

Шу Бэйюань посмотрел на террасу и медленно произнёс:

— Он с самого начала своей карьеры снялся вместе с тобой в «Помосте», а затем его активно продвигала компания. Этого уже достаточно. Шу Сунси — взрослый человек, и его карьера не может полностью зависеть от помощи других. Ему нужно самому прилагать усилия.

— Ну что ж, ладно, — улыбнулся Цзян Чицю, машинально подняв стакан с газированной водой и сделав глоток.

Шу Бэйюань действительно мастер притворства. Ему бы самому стоило стать императором кино.

Если бы Цзян Чицю не знал заранее сюжет романа «Император кино из высшего общества», то, глядя на Шу Бэйюаня сейчас, он бы действительно поверил, что тот заботливый старший брат, желающий добра Шу Сунси.

— Ладно, — сказал Шу Бэйюань, услышав согласие Цзян Чицю, и взглянул на часы, медленно поднимаясь с дивана.

— Время уже позднее, Чицю, поскорее отдохни. Я только что спросил у госпожи И, она сказала, что у тебя завтра нет работы. Я тоже свободен, так что если не против, давай прогуляемся по Бяньгану.

Ни сам Цзян Чицю, ни его оригинальный персонаж никогда бы не отказались от приглашения такого финансового магната.

Услышав слова Шу Бэйюаня, Цзян Чицю только кивнул:

— Конечно, почему бы и нет...

На самом деле в этот момент он мысленно ругал систему: «Неужели Шу Бэйюаню действительно больше нечем заняться?»

Естественно, система никак не отреагировала на его слова.

После недавнего периода восстановления дома режим Цзян Чицю уже вернулся к нормальному состоянию, в отличие от хаотичного графика съёмок.

Однако сегодня, несмотря на поздний час, вернувшись в спальню, он никак не мог заснуть.

Шу Бэйюань попросил его больше не помогать Шу Сунси, и Цзян Чицю сам был этому только рад. В конце концов, главный герой уже ожесточился, и ему лучше держаться как можно дальше.

Но... сюжет всё равно нужно продолжать!

В романе «Император кино из высшего общества» оригинальный Цзян Чицю на протяжении года активно помогал Шу Сунси, знакомя его с известными международными режиссёрами и способствуя заключению нескольких содружеств.

Короче говоря, оригинальный Цзян Чицю довёл понятие «профессионализм» до совершенства.

Его помощь Шу Сунси не была поверхностной — он прикладывал все усилия, чтобы вывести этого юношу на более крупную сцену.

Если бы Цзян Чицю сейчас не следовал сюжету, то только благодаря усилиям агентства Шу Сунси и его связям, накопленным за полгода в шоу-бизнесе, этого бы никогда не получилось.

Лежа в постели, Цзян Чицю вздохнул и принял решение — сюжет нужно продолжать, помощь нужно оказывать, но он больше не будет делать это так открыто, как в оригинале!

По крайней мере, Шу Сунси не должен об этом знать.

Только после двух-трёх часов ночи Цзян Чицю наконец крепко уснул.

Он не знал, что в эту же ночь на другой стороне Земли произошло ещё одно событие, связанное с ним.

Когда оригинальный Цзян Чицю начал свою карьеру в шоу-бизнесе, он не только полностью погасил долги своей семьи, но и дал своим родственникам крупную сумму денег, чтобы они больше не беспокоили его.

Получив деньги, семья Цзян Чицю, уже не имевшая возможности оставаться на прежнем месте, переехала за границу, притворяясь богачами.

Как и Цзян Чицю, И Маньмань, занимавшаяся этим вопросом, тоже была очень жёсткой.

После нескольких неудачных попыток семья Цзян Чицю решила обнародовать оставшиеся материалы.

Сегодня был день, когда они должны были действовать.

В Хуаго уже глубокая ночь, а на другой стороне Земли только наступил полдень.

Мужчина средних лет вышел из дома, чтобы отправиться в магазин, но не успел он пройти и

нескольких шагов, как на улице перед ним появилось несколько человек в чёрной одежде, быстро приближаясь к нему.

— Это... — мужчина сразу понял, что что-то не так, и попытался уйти.

Однако в следующую секунду он обнаружил, что сзади к нему тоже кто-то подходит.

— Не подходите! — громко крикнул мужчина. — Деньги подождут несколько дней! Я обязательно верну... Это же не такие большие деньги. Мой сын, мой сын — Цзян Чицю, вы слышали о нём? Он богат! Он скоро вернёт мне деньги...

Стоя на месте, он уже дрожал от страха.

Люди в чёрном услышали его слова, но не остановились.

Через несколько минут мужчина оказался окружённым, но, к счастью, похоже, что они не собирались применять силу.

В этот момент с улицы медленно подъехал чёрный автомобиль и остановился рядом.

— Господин Цзян Гаочан, — из машины вышел мужчина в сером пальто. Окружённый мужчина был уверен, что он не знает этого человека.

— Кто вы? — спросил Цзян Гаочан, стараясь сдержать страх.

— Кто я — не важно, — сказал мужчина, стоявший напротив него. — Главное, что я знаю вас. — Он говорил с улыбкой, но эта улыбка не успокоила Цзян Гаочана, а, наоборот, усилила ощущение опасности.

— Цзян Чицю послал вас? — он подумал, что этот мужчина был послан Цзян Чицю, чтобы отомстить ему. — Скажите Цзян Чицю, чтобы он не играл в эти грязные игры... Я его не боюсь!

Мужчина в сером покачал головой:

— Я не послан Цзян Чицю. Наоборот... я здесь, чтобы помочь вам.

— Помочь? — Цзян Гаочан с подозрением посмотрел на него. — Как вы собираетесь мне помочь?

— Шесть миллионов долгов для Цзян Чицю — это мелочь, но он даже не хочет вам помочь. Это, честно говоря, несправедливо, — мужчина говорил с саркастической интонацией.

Хотя Цзян Гаочан понимал, что мужчина намеренно говорит с ним таким тоном, его злорадность на Цзян Чицю действительно усилилась.

Да, шесть миллионов для Цзян Чицю — это сущие копейки.

— И что дальше? — спросил Цзян Гаочан, понизив голос.

— Я могу помочь вам с долгами, — сказал мужчина в сером, слегка отступив назад.

Цзян Гаочан был хоть и злым, но не совсем глупым человеком.

Услышав его слова, он не сразу обрадовался, а спросил:

— Вы собираетесь мне помочь? Но не просто так, правда?

— Конечно, господин Цзян, вы действительно умный человек, — мужчина улыбнулся, затем понизил голос. — Я хочу, чтобы вы передали мне все фотографии и другие материалы, компрометирующие Цзян Чицю. Честно говоря, я хочу подготовить для императора кино большой сюрприз.

Услышав это, Цзян Гаочан заколебался.

Это было не из-за того, что он всё ещё испытывал к Цзян Чицю какие-то родственные чувства, а потому что в его глазах сын был живым банкоматом.

Он беспокоился, что если он так поступит и разозлит Цзян Чицю, то в будущем, если ему что-то понадобится, сын больше не будет ему помогать.

— Чего вы ждёте, господин Цзян? Вы действительно думаете, что Цзян Чицю поможет вам с долгами? Если я не ошибаюсь, у вас осталось всего два дня до крайнего срока, — сказал мужчина в сером, глядя на Цзян Гаочана без эмоций.

Цзян Гаочан не знал, откуда этот человек узнал об этом, но он не ошибался.

Услышав его слова, Цзян Гаочан наконец стиснул зубы и сказал:

— Хорошо, я передам вам фотографии, но сначала вы должны дать мне деньги, желательно наличными.

Мужчина напротив рассмеялся, легонько похлопав по столу:

— Конечно, это просто.

Через несколько часов в Бяньгане, Хуаго.

Цзян Чицю не знал, что отель, в котором он остановился прошлой ночью, на самом деле также принадлежал клану Шу, хотя владельцем была не Шу Бэйюань, а его двоюродная сестра.

Двоюродная сестра Шу Бэйюаня была всего на полгода старше его, они росли вместе и были одними из немногих в семье, с кем у Шу Бэйюаня были хорошие отношения. С тех пор как Шу Бэйюань начал заниматься семейным бизнесом, его двоюродная сестра всегда ему помогала.

Днём, узнав от сотрудников, что Шу Бэйюань приехал в этот отель прошлой ночью, двоюродная сестра дистанционно организовала для них план посещения Бяньгана на весь день.

Учитывая их статус, все места были закрытыми для публики, с высокой степенью конфиденциальности.

Это полностью соответствовало желаниям Шу Бэйюаня.

В конце концов, он приехал сюда спонтанно, и кто-то организовал всё за него, что было только к лучшему.

Шу Бэйюань приехал без трансфера, и уезжал он тоже за рулём.

<http://bllate.org/book/15283/1352893>